Цзян Юй колебался.

Ей не хотелось идти в чужой дом.

Увидев это, Цинь Фанфэй сразу же сказала: «Еда, которую готовит мой повар, довольно хороша. Хочешь попробовать?"

Услышав это, Цзян Юй задумалас.

Цинь Фанфэй продолжила: «Баранина на пару, оленина на пару, жареная утка, жареный цыпленок, жареный гусь, тушеная утка с соусом, тушеная курица, консервированное мясо и сосновые цветы…»

Мальчики за задним столом: ???

Она уже объявляла названия блюд?

Цзян Юй неохотно сказала: «Хорошо».

Цинь Фанфэй подавила улыбку на губах. «Тогда давайте назначим день. Ты свободна завтра вечером?

Цзян Юй на мгновение задумался. "Конечно."

Цинь Фанфэй хлопнула в ладоши и радостно сказала: «Хорошо! Тогда я скажу своей семье приготовить посуду к завтрашнему дню. Тогда ты можешь пойти со мной домой. Не отказывайся от своего слова!»

Цзян Юй: «Хорошо».

Цинь Фанфэй взяла свою школьную сумку и счастливо ушла. Она даже немного вздрогнула, когда подошла к двери. Достаточно было увидеть, как она счастлива.

Мальчики за задним столиком: …

Простите их прямоту, но, вероятно, именно так и обернулось бы признание г-жи Цинь, верно?

Сначала они думали, что г-жа Цинь была из тех людей, которые хватают собеседника за воротник и говорят что-то вроде: «Ты пойдешь со мной домой или нет?» Но если другой стороной была сестра Юй…

Забудь, забудь, они не смели думать об этом

Цзян Юй ушла из школы и села в черную машину.

«Лиси-самец уже ждал в машине.

Фэн Линьбай поиграл с волосами Цзян Юй и подумал, что это действительно хорошо, что Цзян Цзэюй взял долгий перерыв перед гонкой. Таким образом, когда он каждый день приходил забирать Цзян Юй после школы, никто не мог его остановить.

«Тогда Цзян Юй сказала ему: «Тебе не нужно забирать меня завтра».

Руки Фэн Линбая остановились на мгновение, прежде чем он спросил: «В чем дело?»

Цзян Юй ничего от него не скрывала. «Я возвращаюсь с Фанфэй к ней домой завтра».

Фэн Линьбай не ожидал, что Цзян Юй так хорошо поладит с маленькой принцессой династии Цинь.

По слухам, маленькая принцесса была глазом семьи Цинь. Ее баловали с юных лет, она была высокомерной и деспотической. Никто не смел ее обидеть.

Но, судя по всему, подчинялась ли она маленькой леди?

Фэн Линьбай понимал Цзян Юй. Конечно, он знал, что она не из тех, кто преднамеренно заискивает перед другими. При нормальных обстоятельствах она, вероятно, была бы слишком ленива, чтобы взаимодействовать с другими, не говоря уже о том, чтобы приближаться к ним.

Итак, Цинь Фанфэй должна была сама обратиться к Цзян Юй. Казалось, она хорошо выступила. В противном случае, с ленивым характером маленькой леди, она бы не захотела идти к себе домой. Это уже был положительный знак.

Уголки губ Фэн Линбая изогнулись.

Казалось, что эта маленькая принцесса Цинь не была безмозглой. В этом аспекте она преуспела.

"Это хорошо."

Фэн Линьбай сказал: «Тогда я не приду завтра. Веселись. Это просто...”

Цзян Юй: «О?»

Фэн Линбай моргнул. «Если я не увижусь с тобой завтра, могу ли я восполнить это сегодня?»

Цзян Юй тихо сказала: «Это всего лишь один день».

Фэн Линьбай покачал головой. "Это другое. Каждый день, который я провожу с Юэр, очень важен».

Цзян Юй наклонила голову. — Тогда чего ты хочешь?

Фэн Линьбай сказал: «Я хочу, чтобы Юэр называла меня «дорогой».

Цзян Юй: ???

Она выпалила: «Что это за дурной вкус?»

Губы Фэн Линьбая изогнулись в улыбке, когда он мягко сказал: «Зовите меня «дорогой».

Цзян Юй замолчал.

Она повернула голову и бесстрастно сказала: «Отойди».

Фэн Линьбай рассмеялся.

С его стороны действительно было дурным тоном испытывать Цзян Юй как сумасшедшему.

Но он ничего не мог с собой поделать. Он как будто знал, что Цзян Юй относится к нему по-другому.

Когда Цзян Юй ушла, Кэ Яньбинь несколько раз открыл рот. Он хотел что-то сказать, но проглотил слова.

Фэн Линьбай вернулся к своему обычному состоянию. Он взглянул на него и лениво сказал: — Что ты хочешь сказать?

Кэ Янбин пробормотал: «Есть кое-что, о чем я не знаю, стоит ли говорить».

Фэн Линьбай безжалостно сказал: «Тогда не говори так».

Ке Янбин поджал губы.

Он был действительно глуп.

Разве эти слова не предназначались для того, чтобы задушить его до смерти?

Кэ Яньбинь снова обиженно посмотрел на Фэн Линбая в зеркало заднего вида.

«Мастер, я больше не буду этого говорить. Тогда не говорите, что я не сообщал об этом в будущем».

Фэн Линьбай посмотрел на него и сказал со слабой улыбкой: «Ты мне угрожаешь?»

Кэ Янбин сказал: «Я невиновен».

Фэн Линьбай небрежно сказал: «Я дам тебе последний шанс».

Кэ Яньбинь быстро сказал: «Учитель, когда вы пришли забрать мисс Цзян в прошлый раз, вы обнаружили, что она была окружена множеством людей. Мисс Цзян ничего не сказала. Вы не беспокоились, что что-то случилось? Вот почему вы попросили меня проверить это, верно?

«Позже я узнал, что кто-то еще просматривал камеры наблюдения в этом районе».

Фэн Линьбай просто посмотрел на него и ничего не сказал.

Ке Янбин не мог не почувствовать, как по его спине пробежал холодок. Он быстро сказал: «Это кто-то из Цинь».

Фэн Линьбай пробормотал: «Цинь?»

Как это могли быть Цинь?

— Да, это кто-то из Цинь.

Ке Яньбинь продолжил: «Позже я посмотрел на камеры наблюдения и узнал, что госпожа Цзян спасла старика на том перекрестке. Это был старый мастер Цинь.

«Старый мастер Цинь внезапно упал на землю. Мисс Цзян увидела его с противоположной стороны дороги и пошла его спасать. Когда люди вокруг старого мастера Цинь увидели, как мисс Цзян пытается спасти старого мастера Цинь, они, вероятно, подумали, что она молода, и не верили в ее медицинские способности. Судя по кадрам с камер наблюдения, они какое-то время тянули ее».

Глаза Фэн Линбая стали холодными. — Ты имеешь в виду… тащили?

Ке Янбин задохнулся. «Это… это не рывок… это… это… возможно, что… эти две стороны немного обсудили?»

Фэн Линбай откинулся назад. "Продолжай."

«Затем старый мастер Цинь проснулся, и приехала скорая помощь». Кэ Яньбинь высказал свое предположение: «Я думаю, что мисс Цзян из-за боязливого характера мисс Цзян, вероятно, совершала добрые дела, не оставляя имени, и не раскрывала свою личность старому мастеру Цинь. Старый мастер Цинь хотел отплатить ей, поэтому отправил людей на поиски мисс Цзян».

Фэн Линьбай ударил себя пальцем по колену. — Это единственное, что ты можешь мне сказать?

Кэ Яньбинь пробормотал: «Мастер, я думал, что старый мастер Цинь задолжал госпоже Цзян, поэтому было бы неплохо отплатить ей после того, как выяснится ее личность, поэтому я не остановил его…»

Он мог бы уничтожить записи с камер наблюдения и не позволить Цинь их увидеть.

Однако он думал, что это не принесет никакой пользы. Он не знал, о чем думает хозяин, поэтому не стал уничтожать записи с камер наблюдения и позволил природе идти своим чередом.

Даже если Цинь увидят записи с камер наблюдения, потребуется время, чтобы выяснить личность госпожи Цзян. Однако по прошествии этого времени он не остановил их.

«Итак, вы имеете в виду, что Цини уже знают, что Юй'эр спасла старого мастера Циня. Может быть, поэтому Цинь Фанфэй пригласила Цзян Юй к Циням?»

http://tl.rulate.ru/book/61161/1918738